

ления Городского Кредитного Общества съ председателемъ С. Д. Телешевымъ во главѣ, члены наблюдательнаго комитета того же Общества, члены общинной комиссіи, служащіе въ канцеляріи Общества, товарищи и сослуживцы.

На гробъ были возложены вѣнки. Изъ первой похоронной процессіи направилась на Вагальковское кладбище, гдѣ и совершено было погребеніе.

ЧЕСТВОВАНИЕ Н. В. ГОГОЛЯ.

21 февраля, въ пятидесятую годовщину со дня кончины Николая Васильевича Гоголя, въ Москвѣ происходило торжественное чествованіе памяти великаго русскаго писателя.

Въ Даниловомъ монастырѣ, гдѣ покоится прахъ Гоголя, было совершенно, по инициативѣ Московскаго городского управленія, заупокойное богослуженіе по усопшемъ писателѣ. Заупокойную литургію въ Троицкомъ соборномъ храмѣ обители совершалъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій (Полтавскій уроженецъ), въ сослуженіи ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Анастасія, настоятеля Данилова монастыря архимандрита Тихона и другаго духовенства. Шла Губонинская пѣвческая капелла.

Преосвященный Пареній произнесъ въ концѣ литургіи слѣдующее слово:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!“

„Николай Васильевичъ Гоголь. Сколько съ этимъ именемъ соединено въ нашей душѣ дорогихъ воспоминаній о томъ высококомъ художественномъ наслажденіи, о тѣхъ дорогихъ, счастливыхъ минутахъ, которыя переживали мы, читая произведенія великаго русскаго писателя! Съ нимъ зарождалась въ нашей душѣ горячая любовь къ отечеству нашему—Руси Святой, съ нимъ вѣсть взмучалась мы шири и простору безбрежныхъ равнинъ ея, любовалась красотой ея степеней, величавымъ теченіемъ рѣкъ, равнинъ которымъ нѣтъ въ мірѣ. А сколько живаго участія и восторга вызывали въ насъ чудныя сказанія о борьбѣ казаковъ за вѣру Христову, о томъ, какъ падали въ битвѣ сильные борцы, а душа ихъ отлетала къ Богу,—повѣдать Ему, что еще твердо стоитъ Русская земля, что не переведись еще на ней рыцари-борцы за вѣру Православную... Съ Гоголемъ сбывались мы не разъ и, сбывась, плакали о бѣдности и несовершенствахъ нашей жизни...“

„Но не объ этомъ надлежитъ намъ говорить теперь, когда собрались мы у дорогой намъ могилы—помолиться о душѣ почившаго 50 лѣтъ тому назадъ великаго нашего соотечественника. Вспомнимъ, братія, какими нравственными качествами была богата душа его, какими высокими чувствами билось его горячее сердце.“

„Николай Васильевичъ былъ глубоко вѣрующій человекъ, и вѣра его была такъ сильна и такъ искренна, что ни предъ кѣмъ не стыдился онъ исповѣдывать ее и всему міру готовъ былъ повѣдать, какъ горячо вѣрить онъ. Въ жизни своей онъ стремился осуществить высокой христианскій идеалъ. Кто не знаетъ о тѣхъ подвигахъ, которые предпринималъ онъ для того, чтобы стать лучше, совершеннѣе? Поклонялся святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ, посещалъ монастыри (въ Оптиной пустыни старцы называли его праведнымъ), постился, молился, читалъ весьма усердно творенія Святыхъ Отцовъ, а въ особеннѣе Посланія Апостольскія: Своимъ друзьямъ онъ часто совѣтовалъ

читать Посланія эти хотя по одной главѣ въ день; „вы сразу, говорилъ онъ, увидите, какъ это полезно для васъ“. И самъ стремился къ нравственному совершенству и другихъ звалъ усилению, настойчиво.

„Нужно быть лучше, писалъ онъ, я не нахожу соблазнительнымъ томиться и сгорать желаніемъ совершенства, если Сынъ Божій сходилъ чтобы сказать всѣмъ намъ: *Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.*“

„Чисте горняго свѣга и свѣтлѣе небесъ должна быть душа моя.“

„Предъ христіаномъ видится вѣчно далѣ и видится вѣчно подвигъ.“

„Съ искреннею вѣрою Николай Васильевичъ соединялъ глубокое христіанское смиреніе и преданность волѣ Божіей. Гордость и самонадеянность много зла внесли въ міръ. Много сильныхъ погубила гордыня ума и довела ихъ до паденія.“

„Но надъ нашимъ великимъ писателемъ исполнилось слово Христово: *смирная ся вознесетъ*; смиреніе возвело его на высокую ступень совершенства и доставило ему славу знаменитаго писателя.“

„Даже и тогда, когда слава его пронеслась по всей Россіи, Гоголь говорилъ о себѣ, что онъ только ученикъ и до гроба—ученикъ. Получивъ отъ Бога талантъ, Николай Васильевичъ считалъ все, что совершилъ добраго, даромъ Божіимъ. „Мудрость можетъ дать только Христосъ, и ее можно получить не иначе, какъ молясь о ней день и ночь, прося день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до гудубнаго незлобія, и убирая все внутри себя до возможнѣйшей чистоты.“

„Какъ писатель, Гоголь желалъ научить людей только правдѣ и добру и всегда боялся, чтобы не соблазнить кого неосторожнымъ словомъ или не строго обдуманною мыслью.“

„Много соблазна и развращенія, много зла внесено въ міръ печальнымъ словомъ. Но ты не повиненъ въ этомъ, приношавшій нашъ писатель. Ты хорошо помнилъ и приводилъ другимъ на память святой заповѣть:

„Всякое слово твое да не исходитъ изъ устъ твоихъ...“

„Со смиреніемъ и любовью принималъ онъ упреки, считая ихъ весьма полезными; они помогаютъ человеку глубже взглянуть въ себя и отиѣтить, что есть въ немъ дурнаго и что должно быть исправлено.“

„Болѣзнь и самыя тяжелыя несчастья онъ всегда принималъ съ полною покорностью волѣ Божіей, вѣря, что Богъ все посылаетъ для блага человека. „Да будетъ благословенно имя Того, Кто поразилъ меня“, писалъ онъ послѣ тяжкихъ обидъ, нанесенныхъ ему несправедливою критикою.“

„Сердце, схороненное подъ гранитнымъ камнемъ, близъ сего храма, билось вѣногда горячею любовью къ отчизнѣ и къ людямъ. Какъ любилъ онъ родную Россію! Тоскою по ней томился, когда жилъ вдали отъ нея, въ чужой сторонѣ. Казалось, готовъ былъ, выражаясь языкомъ родины его, открывать часть сердца своего и послать горячо любимой Россіи. Кто не помнитъ сихъ поэтическихъ строчекъ: „Русь! Вижу тебя изъ моего чужаго, прекраснаго далека, вижу тебя!.. Какая-то непостижимая, тайная сила влечетъ меня къ тебѣ!“ Эта непостижимая сила и была сила любви его къ Россіи. Онъ жилъ, чтобы служить ей и все силы души отдать на служеніе ей.“

„Не на то нужно смотрѣть, любить ли тебя, писалъ онъ, а на то, любишь ли ты другихъ.“

„И заповѣдь Спасителя: *Люби ближ-*

наго, какъ самого себя, старался онъ примѣнять въ широкой благотворительности. Всѣмъ помогалъ, кто нуждался въ помощи,—роднымъ, бѣднымъ студентамъ, художникамъ, крестьянамъ на его родинѣ, и тѣмъ изъ нихъ преимущественно, кого постигала неожиданная бѣда—пожаръ, неурожай и пр. Между тѣмъ средства любвеобильнаго писателя были такъ ограничены, что часто не зналъ онъ, чѣмъ будетъ жить завтра. Вотъ его слова о вредѣ богатства: „Довольство во всѣмъ вредно намъ: мы задремлемъ, забудемъ, что есть на свѣтѣ страданій и несчастій; запылываетъ жиромъ душа,—и Богъ будетъ позавѣдывать.“

„Онъ умеръ, какъ нищій. Онъ всегда памятовалъ о часѣ смертности и былъ убѣжденъ, что памятованіе это весьма благотвѣтельно, почему и необходимо имѣть его каждому. „Помнишь вѣчно, что всякая потраченная минута здѣсь, неумолимо спроеится тамъ““.

— „О, помолитесь обо мнѣ, чтобы Богъ не поразилъ меня за мое недостойнство““.

„Крестьяне, жившіе на родинѣ Николая Васильевича и любившіе его, послѣ его кончины не хотѣли вѣрить, что умеръ добрый благодѣтель ихъ и составили сказаніе о томъ, что похороненъ въ гробъ другой, а Гоголь ухаживалъ въ Иерусалимѣ молиться за нихъ.“

„Въ нашемъ сказаніи была и правда, добрыя земляки Николая Васильевича. Хотя прахъ его во гробѣ, но духомъ безсмертенъ онъ и долго будетъ жить въ своихъ твореніяхъ и въ благодарной памяти Россіи о лучшемъ ея сынѣ. Да, онъ переселился въ горнѣ Иерусалимѣ, и тамъ изъ своего чуднаго, но таинственнаго и невѣдомаго намъ далека молится за Русь, чтобы непоколебимо стояла она и чтобы больше было на землѣ правды и любви.“

„За высокія художественныя наслажденія, которыми дарилъ насъ почившій писатель, за любовь его къ Отчизнѣ нашей и за добро, которое дѣлалъ онъ людямъ, вознесемъ теплую молитву ко Господу, да сподобитъ Онъ своего благаго и вѣрнаго раба Николая тѣхъ радостей и блаженства, которыхъ такъ жаждала праведная душа его. Аминь.“

Послѣ литургіи преосвященный Пареній совершилъ панихиду по Н. В. Гоголю, соборивъ съ архимандритами Анастасіемъ, Тихономъ, Исидоромъ и Серафимомъ, протоіереемъ Храма Христа Спасителя П. И. Казанскимъ, и другимъ столпнымъ и монастырскимъ духовенствомъ.

Изъ родственниковъ Н. В. Гоголя въ храмѣ присутствовали: В. Я. Голония (сынъ нынѣ здравствующей сестры писателя Ольги Васильевны), Н. В. Быковъ, Ю. В. Быковъ (преподаватель Полтавскаго кадетскаго корпуса) съ супругой и А. В. Быкова (дѣти покойной сестры писателя Елизаветы Васильевны). Крімъ депутатовъ, специально прибывшихъ въ Москву на Гоголевское торжество, (такъ гр. Н. Ѳ. Рейденъ—изъ Петербурга) въ храмѣ собрались: московскій городской голова князь В. М. Голицынъ, почетный олепунскій генералъ-лейтенантъ А. А. Пушкинъ (сынъ великаго русскаго поэта), ректоръ Московскаго Университета профессоръ А. А. Тихомировъ, генералъ-лейтенантъ Сураженскій, председатель Общества Любителей Россійской Словесности профессоръ А. Н. Веселовскій, секретарь Д. Д. Языковъ, казначей А. Е. Носъ и члены того же Общества, директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ В. Ѳ. Миллеръ,

управляющій Московскимъ удѣльнымъ округомъ Г. Н. Вельяминовъ, председатель Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ П. В. Шпажинскій и члены того же Общества, главный режиссеръ Императорскаго малаго театра А. М. Кондратьевъ, председатель Литературно-Художественнаго Кружка князь А. И. Сумбатовъ и члены того же Кружка, члены городской управы: Г. А. Пузыревскій, А. Л. Баршевъ и Ѳ. Н. Кондратьевъ, студенты и нѣкоторые другія лица. Отъ городскихъ начальныхъ училищъ присутствовало до 100 учащихся съ преподавательскимъ персоналомъ. Въ общемъ молящихся было очень мало; обширный храмъ могъ бы вмѣстить въ пять разъ большее число.

При пѣніи *Со святыми упокой* присутствовавшіе преклоняли колѣна. По окончаніи заупокойнаго богослуженія преосвященный Пареній и все сослужившее владыкъ духовенство при колокольномъ звонѣ направилось къ могилѣ безсмертнаго творца *Ревизора* и *Мертвыхъ душъ*. День былъ тихій, солнечный; погода вполне благоприятствовала торжеству. Все находившіеся въ храмѣ вышли за духовенствомъ. Скоро могила Гоголя была окружена тѣснымъ кольцомъ. Гранитная глыба надгробнаго памятника была убрана пальмовыми вѣтвями; по возвышающемуся надъ нею металлическому кресту висала гирлянда изъ лавровыхъ вѣтвей.

Преосвященный Пареній совершилъ у могилы литію, преклонявъ колѣна при возглашеніи *Вѣчной памяти*. У всѣхъ было сосредоточенное настроеніе, исполненное благоговѣнія къ памяти великаго писателя. Солнце яркими лучами освѣщало всю картину.

Послѣ литіи началось возложеніе вѣнковъ. Городской голова князь В. М. Голицынъ вѣстѣ съ членомъ управы Г. А. Пузыревскимъ возложилъ роскошный лавровый вѣнокъ съ пальмовыми вѣтвями съ надписью: *Городъ Москва—Н. В. Гоголю*. Къ могилѣ приблизился ректоръ Университета А. А. Тихомировъ, возложившій изящный вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей и живыхъ цвѣтѣвъ съ надписью: *Гоголю—Московскій Университетъ*. Управляющій Московскимъ удѣльнымъ округомъ Г. Н. Вельяминовъ возложилъ большой серебряный вѣнокъ съ надписью: *Великому писателю земли Русской—отъ Главнаго Управленія Удѣловъ, идъ въ 1830 году началась ея государственная дѣятельность*. Крімъ того были возложены вѣнки: отъ Общества Любителей Россійской Словесности—*Великому писателю* (фарфоровый съ трехцвѣтными національными лентами), отъ Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, отъ Императорскаго Московскаго малаго театра—*Великому Гоголю*, отъ Московскаго Литературно-Художественнаго Кружка—*Священной памяти Н. В. Гоголя* (вѣтъ три вѣнка лавровые съ пальмами).

Общее вниманіе обратилъ на себя чудный серебряный вѣнокъ съ надписью: *Полтавщина—своему славному сыну—отъ города Полтавы и Полтавскаго земства*, возложенный Н. В. Быковымъ. Прекрасный серебряный вѣнокъ съ эмалью вѣтвями гербовъ Полтавы былъ возложенъ отъ Полтавскаго дворянства съ надписью: *Великому Гоголю*. Отъ Миргородскаго земства былъ возложенъ серебряный вѣнокъ, имѣющій надпись: *Великому земляку Гоголю*; кромѣ того были возложены еще вѣнки: отъ города Миргорода—*Славному земляку Н. В. Гоголю*, отъ Диканьки, серебряный вѣнокъ очень массивный и изящной работы: *Отъ родныхъ—Н. В.*

Гоголю, и такой же вѣнокъ отъ председателя состоящей при Петербургской Думѣ комиссіи по народному образованію, членовъ, служащихъ въ канцеляріи, учащихся въ городскихъ начальныхъ училищахъ, бібліотекарей городскихъ бесплатныхъ читаленъ и школьныхъ врачей Петербурга.

Весь намогильный памятникъ былъ закрытъ чудными вѣнками. Собравшіеся почти память великаго писателя долго не оставляли могилы. Чрезъ нѣкоторое время, когда разошлась публика, серебряные и металлические вѣнки были взяты и отвезены въ Университетъ. Съ открытіемъ Гоголевской выставки эти вѣнки найдутъ на ней подобающее мѣсто.

Общество Любителей Россійской Словесности въ день празднованія пятидесятилѣтія Н. В. Гоголя вспомнило своего председателя Н. С. Тихомирова и возложило на его могилу, находившуюся также въ Даниловомъ монастырѣ, вѣнокъ съ національными лентами и надписью: *Образовому редактору сочиненій Н. В. Гоголя*.

Въ третьемъ часу дня, въ актовомъ залѣ Московскаго Университета состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памяти Н. В. Гоголя, бывшаго почетнымъ членомъ Университета. На кафедрѣ возвышалась бюстъ писателя, украшенный вѣнкомъ. Засѣданіе привлекало многочисленную публику, наполнившую актовую залу. Въ первомъ ряду кресель почетное мѣсто занимали родственники Н. В. Гоголя. Въ числѣ присутствовавшихъ лицъ находились: попечитель Московскаго учебнаго округа П. А. Некрасовъ, городской голова, представители Университета, члены ученыхъ Обществъ, состоящихъ при Университетѣ, многія почетныя лица столицы и студенты.

Ректоръ Университета профессоръ А. А. Тихомировъ обратился къ собранію со слѣдующею рѣчью:

„Старшій русскій университетъ и одно изъ старшихъ ученыхъ обществъ, состоящихъ при немъ, чествуютъ сегодня память своего почетнаго члена, имя котораго есть одно изъ наиболее блестящихъ именъ среди писателей всего міра. Гоголь—какъ милъ намъ былъ онъ въ нашемъ дѣтствѣ, какъ восторгался мы имъ въ юности, какъ должны мы преклоняться предъ нимъ въ зрѣломъ возрастѣ.“

„Торжества, посвященныя чествованію памяти выдающихся людей, конечно не только удовлетворяютъ потребности еще разъ воздать должное ихъ заслугамъ; торжества эти приносятъ много поучительнаго для живущихъ. Вспомнина выдающихся людей, дѣлая имъ переосѣнку, мы даемъ себѣ еще разъ отчетъ, въ чемъ была ихъ главная заслуга; что получили мы отъ нихъ по наследству и что должны мы, въ свою очередь, продолжать ихъ дѣло по мѣрѣ нашихъ силъ, передать по наследству грядущимъ поколѣніямъ.“

„О чемъ же надлежитъ вспоминать въ такой день, какъ сегодня, намъ служителямъ просвѣщенія? Разумѣется о томъ, какъ смотрѣлъ Гоголь на просвѣщеніе, что завѣщаль онъ намъ въ этомъ дѣлѣ.“

„Какъ смотрѣлъ Гоголь на просвѣщеніе, на это находимъ мы прямой отвѣтъ въ одномъ изъ писемъ его къ Жуковскому; а именно: письмѣ, которое въ *Перепискѣ съ друзьями* озаглавлено: *Просвѣщеніе*. „Просвѣтитъ, коротко говорить здѣсь великій писатель, „не значить научить“, „но всего насковозъ высвѣтлить человека во всѣхъ его силахъ.“ Здѣсь Гоголь еще разъ напоминаетъ намъ о томъ, о чемъ, хотѣлъ бы онъ, чтобы люди никогда не забывали—что если души людей остаются мертвыми, то про-

исходить это не отъ невозможности для нихъ, а отъ нежеланія ихъ воскресить свою душу. Въ этомъ видѣтъ онъ истинное зло недостаточнаго просвѣщенія, или, прямо говоря, непросвѣщенія. Борются съ этимъ зломъ—вотъ къ чему призываетъ онъ служителей просвѣщенія. А гдѣ же средство для этой борьбы? На это Гоголь отвѣчаетъ въ другомъ письмѣ, гдѣ говоритъ: „Найди только прежде ключъ къ своей собственной душѣ; когда же найдешь, тогда этимъ ключомъ отпирешь души всѣхъ“.

„Какъ найти этотъ ключъ, что дѣлать, чтобы стать истиннымъ служителемъ просвѣщенія, на это служить отвѣтомъ вся жизнь Гоголя, бывшая для него, какъ и для всякаго христіанина, съ земной точки зрѣнія—тяжкимъ, въ сущности же сладкимъ подвигомъ. Въ *Авторской Исповѣди* читаемъ между прочимъ: „Послѣ достигъ лѣтъ и трудовъ, и опытовъ, и размышленій, я пришелъ къ тому, о чемъ помышлялъ во время моего дѣтства: что назначеніе человека—служить, и вся жизнь наша есть служба. Не забывать только нужно того, что взято мѣсто въ земномъ государствѣ затѣмъ, чтобы служить въ немъ Государю Небесному“.

„Превративъ жизнь свою въ христіанскій подвигъ, Гоголь нашелъ ключъ къ своей собственной душѣ и тѣмъ же ключемъ отперъ же душу всей Россіи и открылъ эту душу для всего міра: все отрицательныя стороны русскаго духа съ небывалою яркостью изобразилъ онъ въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ; все положительныя—въ *Перепискѣ* и *Авторской Исповѣди*.“

„На какой подвигъ можетъ, а слѣдовательно и долженъ быть способенъ истинный просвѣтитель христіанскій умудренный и христіанскій смиренный—этому мы поучаемся въ *Перепискѣ* и предъ этимъ подвигомъ должны преклониться: „Почти въ глаза автору стали говорить, что онъ сошелъ съ ума“, съ грустью говоритъ Гоголь въ своей *Исповѣди*. И такой судъ раздавался надъ человекомъ, который, борясь съ физическимъ недугомъ, продолжалъ думать только объ одномъ: съумѣетъ ли онъ сказать человечеству то, что онъ сказать призванъ и не сказать ли онъ чего таковаго, что скрыло его дѣйствительный замыселъ. Эта мысль, по собственному признанію Гоголя, привела его къ тяжелой, всѣмъ извѣстной жертвѣ: къ уничтоженію непзданныхъ трудовъ, надъ которыми онъ работалъ въ теченіе многихъ лѣтъ.“

„Для многихъ современниковъ Гоголя этотъ его поступокъ представлялся не подвигомъ, а сумасброднымъ поступкомъ, вызваннымъ душевнымъ разстройствомъ. Уничтожить плоды многолѣтнихъ трудовъ, лишить человечество этихъ плодовъ, то человечество, которому такъ пламенно хотѣлъ служить Гоголь—не значить ли это закрыть въ землю сокровище? не то же ли это, что зарыть въ землю талантъ? Не ужасно ли это? Возможно ли это для нормальнаго человека?“

„Христіанскій просвѣтленный авторъ сожженныхъ рукописей не видѣлъ здѣсь ничего ужаснаго. Забывая о суетной земной славіи, онъ не допускалъ и мыслитъ, что произошла потеря; наоборотъ: разъ написанное не удовлетворяло поставленной высокой задачі, оно не должно было увидать свѣтъ. Онъ надѣялся, что онъ и самъ можетъ создать нѣчто лучшее; но, прибавимъ отъ себя, такъ какъ это и не осуществилось, то, какъ искренно вѣрующій, онъ ушелъ въ новую жизнь со смиренною вѣрой, что невыполненное имъ будетъ вы-